

В день проведения банкета по случаю любования цветами, согласно правилам, гости прибывали к часу змеи, чтобы засвидетельствовать почтение хозяевам. В час лошади начиналась трапеза, и лишь в час козы официально открывалось само созерцание цветов.

Срок трехдневного пари между Ци Мумянем и Цзи Сичжао истек еще в полночь, но Ци Мумянь, поленившись встать с постели, вернулся в Резиденцию генерала лишь под утро. Он выбрал в кладовой подарок, который не стыдно было преподнести, позавтракал и не спеша отправился в Резиденцию Великой принцессы.

Перед воротами резиденции яблоку негде было упасть от карет, а старый управляющий стоял на входе, встречая гостей. Едва карета Ци Мумяня остановилась, как чья-то мозолистая рука распахнула занавеску, и внутрь заглянуло статное лицо.

Ци Мумянь приподнял бровь:

— Цинь Жун, а ты довольно рано.

— Куда уж мне до тебя, генерал Ци, — усмехнулся Цинь Жун. — Приехал так поздно, уверен в собственной безнаказанности?

Ци Мумянь закатил глаза, в очередной раз поразившись скудному запасу идиом у приятеля. Он легонько пнул его ногой, намекая, чтобы тот уступил дорогу. Цинь Жун отошел, и Ци Мумянь выпрыгнул из кареты.

— Ци Мумянь, а ведь я зря тебя упрекал, — Цинь Жун посмотрел на подъезжавшую к ним карету и цокнул языком. — Кое-кто ведет себя еще самоувереннее, чем ты.

Неспешно приближающаяся карета принадлежала Резиденции премьер-министра. Ци Мумянь бросил на нее беглый взгляд и тут же отвел глаза, подгоняя приятеля:

— Чего уставился? Пошли быстрее. Это премьер-министр, не чета нам с тобой.

Сказав это, он первым зашагал к главным воротам. Цинь Жун, следовавший за ним по пятам, нагнал его и, закинув руку ему на плечо, с любопытством спросил:

— Ци Мумянь, ты же вроде был в Резиденции премьер-министра? Ну и как оно?

— ... — Ци Мумянь решил, что у Цинь Жуна не зря нет друзей: вечно лезет не в свое дело.

— Ты сегодня какой-то странный, — не дождавшись ответа, продолжил Цинь Жун. — Раньше, стоило тебе увидеть карету премьер-министра, ты обязательно останавливался, чтобы разнести Цзи Сичжао в пух и прах, прежде чем идти дальше. Почему сегодня молчишь? Настроение не то?

Ци Мумянь издал невнятный звук, сбросил руку приятеля со своего плеча и с натянутой улыбкой произронил:

— Именно так. Настроение паршивое, так что лучше не лезь ко мне.

...

Войдя в резиденцию, Ци Мумянь осознал, сколько сил Великая принцесса вложила в этот праздник. На каждом месте стоял горшок с голубой гортензией, вино было настояно на лепестках китайской розы, закуски представляли собой пирожные из розовых лепестков, а на одеяниях служанок красовались вышитые пионы, в то время как в волосах у них были настоящие маргаритки. Стоило им пройти мимо, как в воздухе разливался тонкий цветочный аромат.

Поистине, праздник соответствовал своему названию. Поскольку положение Ци Мумяня было ни то ни се, он скромно выбрал место подальше. Цинь Жун, заметив это, сел прямо напротив него.

Цзи Сичжао прибыл ровно к началу, однако его место было подготовлено заранее, и управляющий проводил его в самый центр, за главный стол. Усевшись, Цзи Сичжао окинул взглядом собравшихся и, заметив Ци Мумяня, который старательно его избегал, задержал на нем взгляд на несколько секунд, после чего отвернулся.

Едва он отвел глаза, как в дверях показалась Великая принцесса. В зале воцарилась тишина. Опираясь на руку служанки, она прошла к главному месту и громко произнесла:

— То, что вы сегодня пришли по моему приглашению, — большая честь для меня. Не буду ходить вокруг да около, давайте приступим к трапезе.

Все встали и хором ответили:

— Благодарим Великую принцессу.

Служанки одна за другой начали вносить изысканные блюда. Аромат еды мгновенно перебил цветочный запах. Ци Мумянь с утра перехватил лишь пару пирожных, поэтому был по-настоящему голоден. Увидев, что Великая принцесса взялась за палочки, он без промедления принялся за мясо.

Помимо молодых господ, на банкете присутствовало немало барышень из знатных семей. Мужские и женские места были разделены. Впрочем, когда после трапезы начиналось официальное любование цветами, гости смешивались. Чтобы сохранить лицо, многие на банкете почти не притрагивались к еде.

На этом фоне Ци Мумянь, который уплетал всё за обе щеки, выглядел довольно устрашающе. Сидевший напротив Цинь Жун поначалу пытался вести себя сдержанно, но, глядя на приятеля,

окончательно расслабился и тоже принялся за еду с удвоенным усердием. Оба они привыкли к походной жизни в армии, где ели быстро и без церемоний, поэтому картина стала выглядеть еще более странно.

Кто-то из гостей тихо пробормотал:

— У них что, дома совсем не кормят? Такое ощущение, будто они неделю голодали.

Другой подхватил:

— Да и жалованье у генерала вроде бы приличное, как он до такого дошел?

— Он просто ест быстрее других, — в разговор вмешался холодный голос.

Тот, кто начал обсуждение, возразил:

— Да ладно тебе, посмотри на его лицо! Он же явно никогда в жизни не пробовал ничего подобного!

Собеседник сухо ответил:

— Он пробовал. Просто сейчас проголодался.

— Ты что, ослеп... — возмущенный гость обернулся, желая посмотреть, кто осмелился так нагло лгать, но столкнулся с бесстрастным лицом Цзи Сичжао. Он замер в изумлении, не понимая, зачем премьер-министру защищать Ци Мумяня. Осознав, что спорит с самим главой правительства, он сменил гнев на ужас: — Премьер... премьер-министр!

Цзи Сичжао едва удостоил его взглядом:

— ?

Не поняв смысла этого взгляда, гость поспешил поддакнуть:

— Премьер-министр прав. Генерал Ци просто проголодался. Как генерал может не пробовать таких блюд? Это я был слеп и ошибся.

Цзи Сичжао не глядя на него, ответил:

— Угу.

Гость, так и не поняв, что тот имел в виду, на всякий случай рассыпался в похвалах Ци Мумяню. И лишь когда уголки губ Цзи Сичжао едва заметно дрогнули, он с облегчением выдохнул и поспешно отвернулся.

Видя, что все закончили трапезу, Великая принцесса объявила:

— Господа, угощения отведаны, пора переходить к созерцанию цветов. — Она обернулась к старому управляющему: — Синфу, проводи молодых господ.

Все снова встали:

— Благодарим Великую принцессу.

Ци Мумянь не испытывал особого интереса к цветам и поплелся в самом конце. Цинь Жун поравнялся с ним и подшутил:

— Чего такой вялый? Иди быстрее, а то не успеешь даже бутоны рассмотреть.

Ци Мумянь, не уловив подвоха, ответил:

— Что толку в этих цветах? Вот если бы ты принес мне кучу оружия для любования — другое дело.

— Ха-ха-ха... — Цинь Жун разразился хохотом, хлопая Ци Мумяня по плечу. — Ну ты и мужлан! Как можно сравнивать прекрасных девиц с холодным железом?

Только тут до Ци Мумяня дошло, что к чему. Покраснев от стыда, он возмущенно воскликнул:

— Цинь Жун, ты... ты просто бесстыдник!

Цинь Жун пожал плечами:

— Это ты слишком скучный.

В это же время в глубине покоев Четвертая принцесса сидела перед зеркалом. Служанка аккуратно вкалывала ей в прическу шпильку «Золотая камелия весеннего процветания». Изящное украшение придавало ее и без того благородному лицу еще больше величия.

Служанка улыбнулась:

— Сегодня принцесса затмит всех красавиц, господа из знатных семей глаз отвести не смогут.

Четвертая принцесса залилась краской:

— Не говори ерунды.

— Я вовсе не ерунду говорю, принцесса сегодня и правда необычайно хороша, — настаивала служанка.

Четвертая принцесса смущенно закусила губу, встала и легонько щелкнула служанку по лбу:

— Язык у тебя без костей. Хватит болтать, старшая сестра, должно быть, уже заждалась. Пошли скорее.

<http://bllate.org/book/19772/1947898>